

ПРОЦЕССУАЛЬНОЕ ПРАВО: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

УДК 343.139
ББК 67.410.203

ПРЕДЕЛЫ РАССМОТРЕНИЯ СУДОМ УГОЛОВНОГО ДЕЛА В ЧАСТИ ГРАЖДАНСКОГО ИСКА

Керимов Шамиль Шараниевич

Аспирант кафедры уголовного процесса и криминалистики
Волгоградского государственного университета
Shamil-K@mail.ru, upik@volsu.ru
Проспект Университетский, 100, 400062 г. Волгоград, Российская Федерация

Аннотация. В статье анализируется сущность пределов рассмотрения уголовного дела судом в части гражданского иска. Охарактеризовано содержание указанных пределов, указана их взаимосвязь с иными уголовно-процессуальными принципами. Сделан вывод о необходимости законодательного закрепления запрета на выход за пределы требований, заявленных гражданским истцом.

Ключевые слова: пределы судебного разбирательства, гражданский иск в уголовном процессе, принцип состязательности, исковое производство, защита прав потерпевшего.

Уголовно-процессуальное законодательство традиционно связывает пределы судебного разбирательства с объемом предъявленного лицу обвинения и квалификацией, которую дали действия обвиняемого органы предварительного расследования. Однако требования стороны обвинения в уголовном процессе не исчерпываются предъявленным лицом обвинением, но могут также быть направлены на возмещение вреда, причиненного преступлением. Данное обстоятельство закон не учитывает, в связи с чем встает вопрос о зависимости пределов судебного разбирательства от требований, сформулированных в предъявленном по делу гражданском иске.

В соответствии со ст. 52 Конституции РФ государство обеспечивает потерпевшему доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба. «Средой» реализации данного права потерпевшего служит прежде всего уголовный процесс, в рамках которого лицо, виновное в совершении преступления, привлекается к уголовной ответственности, а потерпевшему возмещается причиненный преступлением вред.

Способы защиты нарушенных преступлением имущественных прав потерпевшего различны. В частности, закон предусматривает обязанность государственных органов и должностных лиц, ведущих производство

по уголовному делу, в случае вынесения приговора или прекращения производства по делу возвращать законному владельцу деньги, ценности и иное имущество, полученные виновным в результате совершения преступления, и доходы от этого имущества (п. 4 ч. 1 ст. 83 УПК РФ). Однако основным способом защиты прав, обеспечивающим возмещение потерпевшему причиненного преступлением вреда, был и остается гражданский иск в уголовном деле.

В прошлом допущение гражданского иска в уголовных делах рассматривалось как своеобразная уступка частным лицам со стороны государства, однако со временем законодатели европейских стран осознали выгоды, которые приносит государству совместное рассмотрение гражданского и уголовного исков, ведь сокращение числа судебных разбирательств влечет очевидное сокращение расходов казны на судебную деятельность [3, с. 98]. В России гражданский иск впервые получил законодательную регламентацию в уголовном процессе в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. С этого же времени в научный оборот вводится понятие «соединенный процесс», под которым понимается совместное (то есть в рамках одного дела) рассмотрение уголовного и гражданского исков.

Характерной чертой советского уголовного процесса было отсутствие у суда обязанности разрешать уголовное дело только в пределах требований сторон. Даже отказ прокурора от обвинения не был обязательным для суда, который был обязан продолжать разбирательство дела и разрешить на общих основаниях вопрос о виновности или невиновности подсудимого (ч. 4 ст. 248 УПК РСФСР).

Закономерно, что такой подход распространялся и на вопросы, связанные с восстановлением нарушенных преступлением имущественных прав потерпевшего. Суд обладал полномочием разрешить вопрос о возмещении материального ущерба, причиненного преступлением, даже тогда, когда потерпевший такого требования не заявлял, то есть по собственной инициативе. «Если гражданский иск остался непредъявленным, – говорилось в ч. 4 ст. 29 УПК РСФСР, – суд при постановлении приговора вправе по собственной инициативе разрешить вопрос о возмещении материаль-

ного ущерба, причиненного преступлением». Понятно, что в подобных условиях и вопрос о праве суда выходить за пределы исковых требований потерпевшего в сторону их увеличения как в юридической литературе советского периода, так и в судебной практике решался положительно [4, с. 140].

В постсоветский период российской истории положение изменилось. Укрепление позиций принципа состязательности сторон в уголовном процессе отразилось на многих аспектах судопроизводства, в том числе привело к распространению в уголовно-процессуальном праве общего подхода, ставящего полномочия суда в жесткую зависимость от содержания и объема предъявленных сторонами требований.

Знаковым событием стало вынесение Конституционным судом РФ Определения от 6 декабря 2001 г. № 297-О, в котором указано, что при отсутствии предъявленного гражданского иска суд, рассматривая в совещательной комнате без участия сторон вопросы, связанные с возмещением материального ущерба или морального вреда, фактически принимает на себя осуществление их прав и обязанностей, а подсудимый, являющийся, как правило, ответчиком по гражданскому иску, и потерпевший лишаются права на полную и эффективную судебную защиту, поскольку не имеют возможности в полной мере довести свою позицию по поводу гражданского иска до сведения суда в ходе слушания дела. В этих условиях, говорится в решении Конституционного суда РФ, принятие на себя судом инициативы по возмещению вреда является нарушением принципа диспозитивности в гражданских правоотношениях, может быть расценено как дополнительное выполнение им процессуальной функции обвинения и, по сути, представляет собой возложение на потерпевшего обязанности получить защиту, о которой он не ходатайствовал [6].

Заявляемое потерпевшим в уголовном процессе требование о возмещении вреда, причиненного преступлением, разрешается по нормам гражданского и гражданского процессуального права. Как следствие, в сферу уголовного судопроизводства переносится и лежащий в основе искового производства принцип диспозитивности. Предъявление иска и

дальнейшее движение искового производства в уголовном процессе зависят исключительно от усмотрения гражданского истца. Отдельные особенности, которые исковое производство приобретает в уголовном процессе, не меняют его диспозитивного построения [2, с. 55].

Как известно, иск имеет собственную структуру, которую образуют следующие элементы: основание, предмет и содержание. Именно последний элемент задает пределы судебного разбирательства в части разрешения судом вопроса о возмещении вреда, причиненного преступлением. Как писал М.А. Гурвич, под содержанием иска подразумевается указываемая истцом в исковом обращении процессуальная форма судебной защиты, которой истец добивается в отношении своих прав или интересов, иначе говоря, «просительный пункт» в иске [1, с. 69].

При рассмотрении гражданского иска в уголовном деле суд ограничен содержанием исковых требований, он не вправе выйти за их пределы и не должен по собственной инициативе предпринимать меры, направленные на обеспечение гражданского иска. Такой подход, выраженный в известной римской максиме «*Judex ne eat ultra petita partium*», принят в современной судебной практике. Однако в уголовно-процессуальном законодательстве соответствующее правило не закреплено, что приводит иногда к ошибкам правоприменения.

Так, по приговору Пермского краевого суда А. и В. осуждены за убийство, совершенное группой лиц. Суд постановил взыскать с осужденных в пользу похоронного агентства в качестве возмещения имущественного вреда 4 600 руб. (за погребение Г.) в солидарном порядке. Обвинение в свою очередь настаивало на направлении дела в части решения по гражданскому иску на новое разбирательство на том основании, что похоронное агентство гражданским истцом не признавалось. Потерпевшей Б. исковое заявление было подано в интересах администрации муниципального образования Пермского края, которое понесло расходы на погребение Г. Таким образом, взыскание судом по собственной инициативе

имущественного вреда в пользу организации, которая гражданским истцом не признавалась и в интересах которой гражданский иск не являлся, повлекло отмену приговора в части, касающейся решения об удовлетворении гражданского иска [5, с. 24].

Думается, предупреждению подобного рода ошибок способствовало бы прямое закрепление в уголовно-процессуальном законе правила об ограничении полномочий суда при разрешении гражданского иска пределами заявленных истцом требований. В связи с этим считаем целесообразным дополнить ст. 299 УПК РФ («Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора») ч. 4 следующего содержания: «При разрешении гражданского иска суд не вправе выйти за пределы требований, заявленных гражданским истцом».

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гурвич, М. А. Лекции по советскому гражданскому процессу / М. А. Гурвич. – М. : ВЮЗИ, 1950. – 199 с.
2. Дикарев, И. С. Диспозитивность в уголовном процессе России : монография / И. С. Дикарев ; под ред. проф. А. П. Кругликова. – Волгоград : Изд-во ВолГУ, 2005. – 164 с.
3. Дикарев, И. С. Тенденции и причины распространения публичного начала на процедуры возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением, в отечественном уголовном процессе (XIX – начало XX в.) / И. С. Дикарев // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 5, Юриспруденция. – 2008. – Вып. 10. – С. 97–105.
4. Мазалов, А. Г. Гражданский иск в уголовном процессе / А. Г. Мазалов. – М. : Юрид. лит., 1977. – 180 с.
5. Обзор кассационной практики Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда за второе полугодие 2011 года // Бюллетень Верховного Суда. – 2012. – № 5. – С. 13–27.
6. По жалобе гражданки М. Е. Костровой на нарушение ее конституционных прав частью четвертой статьи 29 УПК РСФСР и жалобе гражданина П. А. Шлыкова на нарушение его конституционных прав пунктом 7 части первой статьи 303 УПК РСФСР : определение Конституционного суда Рос. Федерации от 6 декабря 2001 г. № 297-О // Российская газета. – 2002. – 6 марта.

**THE LIMITS OF JUDICIAL PROCEEDING
OF A CRIMINAL CASE REGARDING A CIVIL CLAIM**

Kerimov Shamil Sharanievich

Postgraduate student, Department of Criminal Procedure and Criminalistics,
Volgograd State University
Shamil-K@mail.ru, upik@volsu.ru
Prospect Universitetsky, 100, 400062 Volgograd, Russian Federation

Abstract. The author analyzed the essence of limits of judicial proceeding of criminal case regarding the civil claim. The contents of the aforementioned limits is characterized, their correlation with other criminally-remedial principles. The conclusion is drawn on the need of legislative fixing of a ban on an exit out of limits of the requirements declared by the civil claimant.

Key words: limits of judicial proceedings, civil claim in criminal trial, principle of competitiveness, claim production, complainant's defence of rights.